

СУБЪЕКТНО-ОБЪЕКТНЫЕ СВОЙСТВА ПАРАДОКСАЛЬНОГО ТЕКСТА

*Работа представлена кафедрой английской филологии
Кубанского государственного университета.*

Научный руководитель - доктор филологических наук, профессор А. Г. Баранов

Статья посвящена исследованию вторичных или субъектно-объектных свойств парадоксального текста. Вторичные свойства возникают при взаимодействии субъекта с текстом и исчезают по окончании этого контакта. Такие свойства текста можно проследить на примере текстов-парадоксов. Парадокс определяется как субъектно-объектное противоречие, основанное на взаимодействии структур тезиса и антитезиса.

Ключевые слова: первичные и вторичные свойства, парадокс, субъект, когнитивное сопоставление.

The paper is devoted to the study to the secondary or the so-called subject-object features of paradoxical text. They are formed during the cooperation of a subject with a text and are destroyed as soon as this contact comes to an end. It is possible to see these properties of the text in texts-paradoxes. Paradox is defined as a subject-object contradiction based on the interaction of cognitive structures of the thesis and antithesis.

Key words: primary and secondary features, paradox, subject, cognitive juxtaposition.

Интерес к тексту характерен для всех гуманитарных наук. Там, где человек изучается вне текста и независимо от него, это уже не гуманитарные науки...¹ Свойство текста - это один из взаимосвязанных существенных признаков текста, представляющий собой отражение определенной части общетекстового смысла различными языковыми, речевыми и собственно текстовыми (компаративными) средствами².

До сих пор в теории текста изучали, искали его первичные свойства - неустранимые, присущие тексту вообще вне зависимости от влияния Автора и Читателя. Первичные качества не могут не отображаться, поскольку с их устранением перестает существовать сам объект. Тенденция движения от объектного стиля мышления к учету присутствия субъекта в картине знания и требование соответствия исследова-

тельской ситуации реальным жизненным условиям побуждают приступить к поиску вторичных свойств текста, реанимировать и реабилитировать Читателя, проанализировать, что реально он вносит во взаимодействие с текстом, какие его свойства порождает из своей головы. Вторичные свойства привносит во взаимодействие с объектом сам субъект, и они устраняются вместе с субъектом. Вторичные свойства текста - субъектно-объектные. Они возникают при взаимодействии субъекта с текстом и исчезают при размыкании этого контакта, выступая как субъектно-объектные отношения. При взаимодействии с текстом у субъекта актуализируются категории восприятия, в соответствии с которыми происходит приписывание тексту некоторых устойчиво воспроизводящихся характеристик. Последние и могут быть обозначены как вторичные, или субъектно-объектные, свойства текста. От первичных свойств они отличаются тем, что отражают не существенные свойства текста, а существенные свойства приписывания субъектом свойств тексту. При этом не существенна правильность или неправильность приписывания - важна лишь его устойчивость, повторяемость, воспроизводимость. Текст здесь выступает лишь как повод для приведения в действие какого-то неизвестного нам механизма, который всегда срабатывает, если субъект взаимодействует с текстом.

Продемонстрируем особенности такого рода свойств текста на примере текстов-парадоксов. В гуманитарной области парадокс всегда был вполне законным даже необходимым элементом. Парадоксальные пересечения смыслов в произведении действуют непосредственно на сознание, обходя логический анализ, актуализируя при этом когнитивные³, сформировавшиеся в индивидуальной когнитивной системе индивида. Основной тезис когнитивной теории парадокса сводится к следующей схеме: в основе процесса восприятия парадокса лежат процедуры обработки структур

знаний - фреймов, сценариев. Парадокс основан на взаимодействии двух структур знаний - когнитивной структуры тезиса и когнитивной структуры антитезиса. В процессе парадоксального представления знаний в точке их соприкосновения происходит когнитивное сопоставление, в результате чего синтезируется новый идеальный объект. Следы когнитивного сопоставления обнаруживаются на уровне семантики предложения и текста в виде логически корректных выводов, при этом важную роль играет обращение к прототипам, заложенным в человеческой памяти, и обобщение опыта практической и духовной деятельности человека в мире, относительно представленного в дискурсе фрагмента действительности. При когнитивной работе с текстом очень важно понимание значений и складывающихся из них содержаний. Содержание, представленное в словах, закреплено в значениях слов, взятых как номинативные единицы. Поскольку основу процесса парадокса образуют процедуры обработки структур знаний, то парадокс оказывается когнитивным феноменом, влияющим на мышление человека, стимулирующим поиск «новой» истины. Именно парадокс, выражающий на первый взгляд абсурдную мысль, ставящий привычные представления с ног на голову, вводит читателя в рефлексивную позицию, заставляет по-новому взглянуть на изображенную, подчас даже тривиальную ситуацию. В парадоксе меняются местами причина и следствие, то, что раньше было формой, становится смыслом, а смысл - всего лишь формой. Таким образом, обесценивается содержательность общепринятого суждения при воспроизведении его логической словесной упаковки.

При изучении восприятия парадоксов было разработано представление об особом классе психических явлений, которые можно понять лишь как субъектно-объектные отношения. Прежде всего возник вопрос о том, является ли парадоксальность свойством объекта восприятия или же это свой-

ство субъекта. Обращение к определениям парадокса, рассматриваемым в данном случае в качестве руководств для распознавания объекта восприятия, позволило получить ответ на этот вопрос. Предположение о том, что парадокс - это объект с особыми свойствами, не оправдывает себя, поскольку в одних определениях парадокс описан как впечатление от объекта восприятия (неважно, каков объект на самом деле, - важно, что он кажется странным, необычным), в других - как сам объект с определенной структурой (рассуждение, умозаключение) без упоминания о том впечатлении, которое он производит на субъекта. Инвариантными составляющими определений парадокса являются не признаки воспринимаемого объекта, а набор из трех компонентов: объекта, критерия, имеющегося у познающего субъекта, и отношения несоответствия между объектом и критерием. Наименее вариативным компонентом является отношение. Поэтому парадокс может быть определен как субъектно-объектное противоречие. Психологическое содержание парадокса состоит в противоречии между опытом субъекта и воспринимаемым объектом. При восприятии парадоксальных описаний возникновение противоречия обусловлено объединением в объекте восприятия взаимоисключающей по отношению к опыту субъекта информации, т. е. информации о двух взаимоисключающих состояниях объекта ситуации-образа⁴. Таким образом, парадокс - это не сам объект восприятия, а отношение к объекту. Вклад объекта в возникновение отношения парадоксальности необходим, но недостаточен. Для возникновения парадоксальности недостаточно ни объекта, ни субъекта, взятых отдельно друг от друга; необходима связь между ними, отношение, взаимодействие, замыкание контакта, воз-

никновение первого впечатления (при более глубоком и пристальном рассмотрении особая аффективная окраска этого впечатления, а также само впечатление может либо исчезнуть, либо существенно измениться).

Изучив парадоксальную систему мышления О. Уайльда, наиболее ярко представленную в его романе «Портрет Дориана Грея», мы хотим проиллюстрировать на одном из примеров проведенный нами анализ субъектно-объектных свойств текста. Парадоксальная форма выражения мысли представляет собой неповторимое уайльдовское своеобразие и является отличительной особенностью стиля писателя. В невероятном положении вещей он видит правду жизни: «I can believe anything, provided that it is quite incredible»⁵. «А поверить я способен во что угодно, и тем охотнее, чем оно невероятнее»⁶.

Данный парадокс ставит перед реципиентом проблему понимания выраженной в нем мысли. Мы обнаруживаем для себя несоответствие здравому смыслу и используем технику выхода к способу определения истинности данного высказывания. Поверить в невероятное - противоречие, которое, однако, раскрывает иное положение вещей. Если следовать от обратного, то поверить в нечто правдоподобное, явное не вызывает никаких сложностей, тогда как поверить в то, что противоречиво, а потому и невероятно, гораздо труднее. Между тем это доказывает, что человек, способный прийти к пониманию невероятного, обладает незаурядным мышлением и гибким умом. Он не воспринимает, как любой обыватель со стандартным, стереотипным мышлением лишь внешнюю оболочку, а постигает и открывает для себя истинную природу вещей, и тогда невероятное становится для него правдоподобным. Следовательно, данный парадокс не противоречит здравому смыслу, а выражает истинную сущность.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Бахтин М. М. Литературно-критические статьи. М., 1986. С. 487.

² Матвеева Т. В. Текстовая категория // Стилистический энциклопедический словарь русского языка / Под ред. М. Н. Кожинной. М., 2003. С. 533.

³ *Баранов А. Г.* Функционально-прагматическая концепция текста. Ростов-на-Дону: Изд. Рост. ун-та, 1993. С. 24.

⁴ *Левченко Е. В.* Восприятие и понимание парадоксальных высказываний // Проблемы деривации: семантика и поэтика. Пермь, 1991. С. 47.

⁵ *Wilde O.* The Picture of Dorian Gray - Penguin Popular Classics, 1994. P. 12.

⁶ *Уайльд О.* Король жизни. М.: Художественная литература, 1993. С. 13.